

Глава 195 Печаль Ван Синьтуна

Несмотря на то, что это Ван Синьтун, она все равно должна рассказать ей новости!

"Дяди и тети здесь?" спросила Линь Сюань.

Поскольку я знал Ван Синьтун, то сообщить ей лично плохие новости о том, что на записке кровь, было не очень хорошо. Она должна была что-то понять, когда ей ее передали, поэтому Линь Сюань хотел сказать ей об этом через ее родителей.

Ван Синьтун слегка задумалась, услышав слова Линь Сюаня. Она, естественно, не была глупой. Линь Сюань должна была что-то сделать.

"Их... не было много лет назад, теперь это я и мой брат, в чем дело?"

Линь Сюань был ошеломлен! Родственники этого Ван Синьтуна исчезли, и единственный брат, который зависит друг от друга, исчез. Должно быть, все погибли от рук монстров. Честно говоря... Линь Сюань почувствовал себя печальнее самого себя! В конце концов, с ним еще есть Линь Я.

Я снова взглянул на Ван Синьтун. Она была одета в милую белую пижаму и розовые тапочки. Его кожа была очень светлой, а внешность - превосходной. Черты его лица были утонченными, как духи. До того, как я увидел ее в Тяньвэйюань, я думал, что она очень красивая, но теперь я смотрю на нее специально. Она действительно еще красивее! Хотя она относится к промежуточному классу, ее возраст не должен сильно отличаться от Е Ии, вероятно, потому что брат часто берет ее с собой, чтобы быстрее повысить свой уровень.

Характер Ван Синьтун мягкий и добродетельный, относительно зрелый, но с некоторым чувством, что незнакомцы не должны быть близки, возможно, потому что это связано с ее опытом.

"Ну... действительно есть некоторые вещи, не просишь ли ты меня зайти и посидеть?"

Ван Синьтун на мгновение опешил, затем уступил Линь Сюань место: "Пожалуйста, входите".

Дом нельзя назвать роскошным, но он красивый и теплый. Ван Синьтун налил чашку чая для Линь Сюань, а затем сел на диван.

"В чем дело?"

Линь Сюань сделал глоток чая из чашки и сказал: "Честно говоря, я не знаю, что сказать".

"Да... это из-за моего брата?"

Ван Синьтун о чем-то задумалась, потому что она слышала, что Линь Сюань перешел в царство чудовищ, а также слышала, что снаружи произошло что-то серьезное, и многие люди погибли. Она тоже боялась.

Линь Сюань сделал небольшую паузу, затем достал из кармана телефон.

Увидев этот телефон, Ван Синьтун прикрыла рот маленькой ладошкой, слезы вот-вот готовы были хлынуть, но она твердила себе, что все в порядке! Это точно не то, о чем ты думаешь, этого не должно быть!

Глядя на сдерживаемые слезы Ван Синьтун, Линь Сюань стало не по себе.

"Он попросил меня передать это сестре".

Ван Синьтун дрожащей рукой взяла телефон, а затем подняла на Линь Сюаня жалостливый взгляд, из которого дождем посыпались грушевые цветы.

"Я... мой брат... он..."

Линь Сюань слегка покачал головой: "Прости, меня не смогли похоронить должным образом".

В следующую секунду Ван Синьтун разрыдалась и, сдерживая рыдания, вбежала в его комнату, прикрыв рот рукой.

Что касается Линь Сюаня, то его задачей было передать вещи, утешить и уйти, но сейчас все иначе. Речь идет о Ван Синьтуне, и эта сцена действительно тревожит.

В комнате раздавался плач Ван Синьтуна. Сначала это были всхлипывания, которые он терпел, но потом они вдруг перешли в вой.

Линь Сюань слегка сжал кулак!

Не только она, сколько людей в городе Тяньхуа будут такими, как она сегодня, и сколько семей во всем Аквастаре были такими в последние годы...

Линь Сюань не уходил. Он посмотрел на кухню. Ван Синьтун, вероятно, еще не завтракал. Тогда Линь Сюань занялся кухней. Когда из комнаты перестал доноситься плач Ван Синьтуна, Линь Сюань осторожно подошел и постучал в дверь, затем открыл ее и вошел!

В комнате Ван Синьтун лежал на столе и слегка приподнял голову, услышав движение, цветы груши осыпались дождем, а красивые глаза покраснели, что было очень тревожно.

"Я еще не завтракала, я дам тебе миску лапши". Линь Сюань положил лапшу рядом с ней.

Ван Синьтун вытерла слезы, посмотрела на Линь Сюаня и сказала плачущим голосом: "Почему ты все еще не уходишь! Уходи".

Линь Сюань, конечно, поняла сердце Ван Синьтун, возможно, ему действительно нужно успокоиться, но в то же время ему нужно утешение.

"Я помогу тебе приготовить обед в полдень". Линь Сюань сказал сам себе, как будто не слышал ее.

Ван Синьтун вытер слезы, что он делает?

"Не нужно!"

Ван Синьтун действительно слабо плакала, она сейчас очень грязная! Она знает, что ее брат очень опасен и опасен в храме, но она также знает, что это желание ее брата. Хотя сила не слишком велика, она надеется внести свой вклад в выживание человечества! Она утешала себя, что ее родители уже погибли от рук монстра, последнего старшего брата Бог обязательно благословит, но после получения этих плохих новостей, она действительно не смеет принять факты! Даже... она еще не прочитала содержимое телефона, она не смела прочитать его.

"Вы любите тушеную свинину? Я готовлю тушеную свинину в полдень, вместе с куриными крылышками кола, картофельными кусочками и овощным супом. Я схожу в магазин за овощами". Линь Сюань ушел и аккуратно закрыл за ней дверь!

На тумбе для обуви у двери висел ключ, Линь Сюань взяла его и вышла.

Потому что Линь Сюань действительно понимает Ван Синьтун, и, честно говоря, он ей сочувствует, но в мире слишком много людей, которым нужно сочувствовать. У него нет времени сочувствовать этим людям. Что касается Ван Синьтуна... Линь Сюань действительно расстроен, возможно, из-за того, что в темноте, когда начнется миссия, у них обязательно будут какие-то оковы. Хотя они редко общаются с Ван Синьтун, для Линь Сюаня она уже считалась его другом...

Ван Синьтун вытерла слезы.

Она посмотрела на лежащий перед ней мобильный телефон, протянула дрожащую руку и открыла его после ввода пароля.

На первой открывшейся странице было видео, которое только что было снято. На видео был ее брат, но он упал в обморок. Кровь на его лице, казалось, была специально стерта им самим, но все равно ее было много!

"брат....."

Увидев эту сцену, Ван Синьтун горько заплакал...

"Тонг Тонг... мой брат".

На видеозаписи он приветствует Ван Синьтуна.

"Тонг Тонг... Оригинально... Брат не хотел показывать свое лицо, чтобы показать тебе... Кашель-кашель, видя, что твой брат выглядит таким смущенным, но брат хочет увидеть тебя..."

"Bay..."

Ван Синьтун прямо плакал... Слезы затуманили его зрение.

У мужчины на видео кровь стекала по носу и рту. Он слабо вытер ее и изо всех сил попытался улыбнуться, сказав: "Тонг Тонг... на этот раз... Брат не вернется, ты уже вырос... и мне не нужен брат, чтобы позаботиться о себе. Я... кашель, позаботься о себе сам".

"Мой брат нехороший... Мой брат не послушал тебя, чтобы найти стабильную работу. Мой брат просто хочет внести большой вклад в развитие человечества и хочет отомстить за наших родителей..." Он говорил, не контролируя свои эмоции. Слезы не могли не хлынуть, как будто не хотел показывать Ван Синьтуну эту сцену, и, казалось, не было сил удержать телефон, а потом телефон выстрелил в потолок супермаркета...

(Конец этой главы)